

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ редакціи, на Эриванской
площ. въ д. Харазова № 3 въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до
2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ	8 руб.	— к.
" 6 мѣсяцевъ	4 "	50 "
" 3 мѣсяца	2 "	50 "

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ	8 руб.	50 к.
" 6 мѣсяцевъ	5 "	— "
" 3 мѣсяца	2 "	75 "

ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Отдѣльные номера „Фаланги“ по 20 к. за экземпляръ—продаются: въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“, у Эмиля Гартве, у С. Хлѣбникова, П. Мамонтова; въ Москвѣ: въ книжн. магазинѣ Н. И. Мамонтова, Ф. Л. Жаке, въ центральной конторѣ объявленій и у Пенчковской; въ Саратовѣ—въ магазинѣ Привольской книжной торговли, въ Ростовѣ-на-Дону—у Ирѣнова, въ Казани—въ книжномъ магазинѣ Дубровина, въ Харьковѣ—у Куконевскаго, въ Кіевѣ—у Югансона, въ Одессѣ—у Бѣлаго и у Шотровскаго; въ Кутаисѣ—у Николадзе и въ Тифлисѣ въ газетномъ агентствѣ В. Шавердова.

„Продается и въ наймы отдается.
О цѣнѣ и удобствахъ спросить у дворника“.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТ. ЖУРНАЛЪ
СЪ КАРРИКАТУРАМИ

„ФАЛАНГА“

ГОДЪ ТРЕТИЙ) ВЪ 1882 ГОДУ (ГОДЪ ТРЕТИЙ)

еженедежно, по Воскресеньямъ, БУДЕТЪ ЖАЛИТЬ И „ПОДНИМАТЬ НА ЗУБОКЪ“ ВСЕ ОТЖИВШЕЕ И НЕДОБРОЕ, точно также какъ это дѣлалось ею и въ настоящемъ году. Она по прежнему „Съ Налета“ будетъ гоняться „За Добычей“, „По волнамъ житейскаго моря“, лишь изрѣдка отдыхая „Подъ сѣнью газетныхъ листовъ“, отъ своихъ „Встрѣчь“ „Политическихъ прогулокъ“ и летанья „На крыльяхъ прогресса“...

Всѣ годовые подписчики „Фаланги“, 1882 года, получаютъ безплатно, въ видѣ преміи, серію иллюстрацій къ сатирическимъ произведеніямъ Н. Некрасова (12 большихъ рисунковъ), исполненныхъ художникомъ М. М. Чемодановымъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ: на 1 годъ. . . 8 р. — к.
„ „ „ 6 мѣсяц. . . 4 „ 50 „
Съ разсылк. по Имперіи: на 1 годъ. . . 8 р. 50 к.
„ „ „ 6 мѣсяц. 5 „ — „

Адресоваться прямо: въ Тифлисъ, въ редакцію „Фаланги“.

СЪ НАЛЕТА

НИТЕЙНЫЕ МОТИВЫ

Дружно, по просту, безъ чванства,
Рѣчи-пересуды
Каждый день ведутъ про пьянство
Свѣдущіе люди.

Противъ русскаго порока
Мѣры предлагаютъ,
И отъ преній долгихъ прога
Съ вѣрой ожидаютъ.

Говорятъ, что трезвымъ сталь бы
Весь народъ нашъ русскій,
Если водку заѣдалъ бы
Вкусною закуской.

Кромѣ этой, предлагаютъ
Мѣры и инныя:

Съ упованьемъ обращаютъ
Кабаки въ пивныя.

Возросла бы бодрость духа
Просто всѣмъ на диво,
Еслибъ русская сивуха
Обратилась въ пиво.

Веселись-же, паренъ русскій!..
Ужъ близка побѣда....

Вмѣсто водки безъ закуски,
Пиво—безъ обѣда!

Г—овъ.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

Тифлисъ начинаетъ замѣтно оживляться. Очевидно, всѣмъ надоѣло ждать того дождичка въ четвергъ, послѣ котораго должно кончиться „временное“, и начаться нѣчто

новое—„постоянное“. Хочется веселиться и отвести душу...

Къ этому желанію какъ нельзя болѣе во-время подошѣлъ ловкій французъ, г. Казеневъ, грудь котораго, судя по портретамъ, развѣшаннымъ на всѣхъ улицахъ Тифлиса, украшена столькими орденами и знаками отличія, сколькими, навѣрно, не украсилась ни одна изъ великихъ грудей, начиная съ груди Александра Македонскаго и кончая грудью... Бисмарка. А между тѣмъ, этотъ заѣзжій кавалеръ ни болѣе, ни менѣе, какъ ловкій фокусникъ, обладающій счастливымъ качествомъ необычайнаго проворства рукъ и могущій заткнуть за поясъ всѣхъ спиритовъ, начиная съ Аксакова, Бутлерова и Вагнера и кончая тѣми, которые имѣютъ заглавными буквами въ своихъ фамиліяхъ оуту и ижицу.

Въ настоящее время, когда „волшебство“, получило столь широкое право гражданства, нашему новому гостю, можно съ достоинствомъ предвѣщать будущее еще несравненно болѣе блестящее, чѣмъ то прошедшее, съ которымъ г. Казеневъ познакомилъ насъ при посредствѣ трехсаженныхъ афишъ и пріятныхъ разговоровъ во время представленій. Ловкость и проворство рукъ въ наше время всевозможныхъ „волшебствъ“ и неожиданныхъ превращеній, разумѣется, надо цѣнить гораздо болѣе, чѣмъ свѣтлый умъ и честное сердце. Новая истина эта подтверждается ежедневно цѣлымъ рядомъ примѣровъ.

Ничѣмъ другимъ, кромѣ „волшебства“, нельзя объяснить такихъ, на примѣръ, фактовъ, какъ фантастическое, съ быстротою молніи, превращеніе нѣсколькихъ листовъ изъ журналовъ „Русская Мысль“ и „Отечественныя Записки“, въ листы совсѣмъ иные, совсѣмъ не тѣ, которые предназначались для читателей. Это таинственное волшебство, о которомъ сообщаетъ „Московский Телеграфъ“ едва-ли-бы было подь-силу и самому г. Казеневъ, не смотря на то, что сей послѣдній во очію намъ доказалъ, что и со связанными руками можно дѣйствовать весьма успѣшно.

Немного раньше этого чудеснаго мужчины прибыла въ Тифлисъ чудесная женщина — прекрасная испанка, дѣвица Милана, которая заявила, что она каждому можетъ рассказать прошедшее, объяснить настоящее и указать будущее. Но эта пріятная дѣвица, повидимому, особаго успѣха у насъ не имѣла. Да и трудно было-бы ожидать этого успѣха, такъ какъ наше прошедшее всѣмъ намъ и самимъ хорошо извѣстно, настоящее хотя иногда и бываетъ необъяснимымъ, но до того намъ опротивѣло, что о немъ и разговаривать-то тошно, а что касается до будущаго, такъ... ну его совсѣмъ!.. не интересно!.. Мы и сами отлично знаемъ, что

предстоитъ семь длинныхъ пятницъ на одной недѣлѣ и затѣмъ... дождичекъ въ четвергъ. Это будущее съ несравненно большею достоверностью, чѣмъ дѣвица Милана, могутъ предсказать и описать такіе талантливые „гадалщики“ и „разводители“ бобовъ, какъ московскій юродивый старецъ—Катковъ и петербургскій черной кудесникъ—Баталинъ. По вопросу о нашемъ будущемъ имъ и книги въ руки.

Оживленіе наше сказывается и въ томъ, что „Кружокъ“ завинтили, объявивъ семейные вечера съ танцами по четвергамъ, т. е., какъ разъ въ тѣ самые дни, когда и дождичекъ ожидается. Въ скоромъ времени начнутся, вѣроятно, и маскарады съ интригами, и тогда зимній сезонъ можно будетъ уже считать объявленнымъ и начавшимся.

Рядъ благотворительныхъ развлеченій уже начался „гуляніемъ съ аллегри“, устроеннымъ Тифлискимъ Благотворительнымъ обществомъ въ Дворцовомъ саду. Погода была прекрасная; музыка прекрасно играла, пѣсенники прекрасно пѣли, гуляющіе прекрасно гуляли, дамы прекрасно продавали, а, въ заключеніе, гесь садъ былъ прекрасно иллюминированъ и сожженъ былъ прекрасный фейерверкъ.

Не можемъ не подѣлиться съ читателемъ еще одною прекрасною новостью.

Наше лѣтнее убѣжище — Коджоры получили повышеніе по службѣ и нынѣ утверждены въ чинѣ посада, въ которомъ однако не будетъ ни посадниковъ, ни посадницъ, а будетъ лишь нѣсколько головъ съ думами, которыя составятъ Думу съ Головой. Дума эта будетъ управлять Коджорами, руководствуясь городовымъ положеніемъ, т. е., стало быть, дачевладѣльцы выберутъ изъ своей среды гласныхъ, которые будутъ ежегодно говорить о газовомъ освѣщеніи, о водопроводѣ, о новыхъ мостахъ, и угощать гг. археологовъ вкусными обѣдами. Вотъ будетъ курьезъ, если Коджоры опередятъ Тифлисъ въ дѣлѣ благоустройства, и дачные сторожа, исключительно населяющіе Коджоры зимой, будутъ пользоваться тамъ водопроводомъ и освѣщаться газомъ въ то самое время, когда ихъ хозяева въ Тифлисъ по прежнему будутъ платить двугривенныя за грязную воду и разбивать себѣ носы о фонарные столбы. Мы вполне увѣрены, что покуда Кура будетъ еще продолжать украшать себя несуществующими мостами, въ Коджорахъ уже успѣютъ построить великолѣпный мостъ на несуществующей рѣкѣ..

Желаемъ всего лучшаго новорожденному посаду и поворожденной думѣ.

Не будетъ ли по этому случаю гдѣ нибудь обѣда?.. Пріятно было-бы покушать на счетъ посадегихъ обывателей.

ИЗЪ „РАЗГОВОРОВЪ“

Наконецъ, въ заключеніе, и еще одна прекрасная новость, какъ нельзя лучше доказывающая, что мы начинаемъ оживляться и что зимній сезонъ входитъ въ свои права. Мы обворовались!!

Вечеромъ 12 октября какой-то ловкій человекъ, вѣроятно, увлекшись проворствомъ рукъ г. Казенева, совершилъ прелестный фокусъ, хотя въ сущности и не особенно оригинальный, такъ какъ подобными фокусами мы и прежде неоднократно любовались. Онъ похитилъ изъ Почтового управления два денежныхъ пакета съ 6,000 руб. и съ оними исчезъ. Представьте себѣ приятное удивленіе тѣхъ, которые 12 октября утромъ сдали на почту денежные пакеты!... Говорятъ, что во всемъ этомъ дѣлѣ удирительнымъ является только то, что воръ, неизвѣстно почему, удовольствовался лишь этими двумя пакетами, оставивъ безъ должнаго вниманія всѣ остальные, которые, какъ носятъ слухи, также плохо лежали, какъ и эти. Вопросъ весь заключается теперь въ томъ, будетъ-ли г. воръ нынѣ также плохо ходить, какъ плохо лежали пакеты, и дастъ ли онъ полиціи такую-же возможность легко похитить себя, какая возможность по отношенію къ пакетамъ была любезно предоставлена ему.

Если нашлись люди, которые надѣялись на то, что авось не украдутъ, то почему же намъ не надѣяться, что... авось отыщутъ.

— Запретили? Что вы?! Быть этого не можетъ...

— Напротивъ того, это не только быть можетъ, но и есть на самомъ дѣлѣ... И еще бы! Вспомните только, какія вещи говорила эта газета... За такія вещи ее запретили бы и во Франціи даже...

— Ахъ, да! Помню, помню: это она-же говорила, что свѣту намъ, свѣту побольше надо...

**

— Помилуйте!—чтобы этому народу дать еще большія права! Да развѣ-же это возможно? Вѣдь посмотрите на нихъ, развѣ это люди? спрашиваю я васъ. Вѣдь звѣри все это, какъ есть, дикіе необразованные звѣри! выпустите ихъ только изъ клѣтки да поспинайте съ нихъ намордники, и вы погибли, погибли безвозвратно...

— А, въ самомъ дѣлѣ, это вы сущую правду изволите говорить, Спиридонъ Дмитричъ! Вчера еще я своего кучера Антона погулять на качели, ради праздника, отпустилъ, и что-жъ бы вы думали: въ *дрызг*, повѣрите-ли, въ *дрызг* пьяный домой возвратился!...

— Ну, вотъ видите! вотъ видите! Какіхъ-же имъ еще новыхъ правъ послѣ этого?...

А. Днѣпровскій.

АУКЦИОНЪ

Не подъ темной личиной стыда,
Но въ чаду подкупнаго восторга—
Продается перо, господа,
Продается съ публичнаго торга!

Посѣдѣвшій въ журнальномъ бою
Начинаетъ побоище снова—
Благо въ нашемъ родимомъ краю
Вѣрятъ люди въ печатное слово.

Дезертировъ журнальныхъ примѣръ
Хуже всякой продажной блудницы—
„Кошелькамъ“ разныхъ мнѣній и вѣръ
Открываетъ редакторъ страницы.

Какъ задоренъ онъ, миль и остеръ
Подъ своимъ анонимнымъ забраломъ!
Подъ перомъ его блуднымъ и воръ
Станетъ честныхъ людей идеаломъ.

Ловкій Блонденъ газетныхъ статей,
Балансируетъ онъ осторожно,
И съ каната сорваться, ей ей!—
Для него ужъ никакъ невозможно.

Безобразникъ и циникъ сѣдой,
Иногда онъ постить лицемѣрно,
Если надо карману; порой,
Какъ скопецъ, цѣломудренъ примѣрно.

Покупайте-жъ перо, господа!
Покупайте печатное слово!—
Это—средство попасть безъ труда
Въ благодѣтели рода людскаго.

Скорпионъ.

НАШЪ ЖУРНАЛЬНЫЙ ПРОГРЕССЪ

ПРЕЖНІЯ ИЗДАНІЯ

„Современникъ“ Некрасова.

„Искра“ Степанова и Курочкина.

„Время“ Достоевскаго.

„Русское Слово“ Благовѣщенскаго

„Москва“ Аксакова

„Голосъ“ Краевскаго.

НЫНѢШНІЯ ИЗДАНІЯ

„Минута“ Баталина.

„Огонекъ“ Гоппе и Аловерта.

„Новое Время“ Суворина, Буренина, Морскаго и Поликарпова

„Русская Рѣчь“ Навроцкаго.

„Русь“ Аксакова

„Эхо“ Старчевскаго.

БУДУЩІЯ ИЗДАНІЯ

„Секундъ—Маіоръ“, (докладывающій публикѣ обо всемъ, что происходитъ въ его районѣ).

„Пепель“ (отъ романовъ, рисунковъ, нотъ, выкроекъ, сапогъ, носковъ, перчатокъ и другаго старья, скупаемаго евреями).

„Современнѣйшій Шантажъ“, съ рисунками порнографическими (выгодно и забавно).

„Русскія Рѣчи“ (съ русскими забористыми словами).

„Весь Миръ“ Аксакова (завоеванный для него самобытниками, посредствомъ киданія шапокъ).

„Крикъ“ (подписка необходима для всѣхъ обывателей).

И. И. Ланской.

Сентябрьскій эскизъ.

— Холодно, сыро, темно... времячко-же!..
— Н-н-да! А все—затѣи сентября...

Экстренное заседание любителей безгласности.

— Братіе! троихъ сперли мы заподозрѣнныхъ въ богопротивномъ писаніи, а корреспонденціи не прекращаются; невидимый врагъ кроется среди насъ. Это—секретарь земской управы. Онъ одинъ изъ насъ умѣетъ связно говорить и писать. Онъ и есть корреспондентъ!

— Онъ! Онъ! Стереть его съ лица земли!..

— Заверните во что-нибудь, — поскорѣй!
 -- Въ минуту, — это дѣло минутное.
 — Да нѣтъ ли чего-нибудь почище?

ИЗЪ В. ГЮГО

О, мой цвѣток! тебѣ ужъ поздно красоваться;

Давно все отцвѣло, и по ковру полей
Ужъ скоро будетъ градъ и иней разстиляться.

— „То настаеъ зима: я улыбаюсь ей!“

**

Вечерняя звѣзда! ужъ поздно красоваться!

Померкъ послѣдній лучъ изъ солнечныхъ лучей,

Чтобъ въ вѣчную зарю съ другими погружаться.

— „То наступаетъ ночь: я улыбаюсь ей!“

**

Душа моя! тебѣ ужъ поздно красоваться;

Угрюмый остовъ я; ты-жь, въ радости своей,

Стремись гордо вновь на крыльяхъ въ высь подняться.

— „То наступаетъ смерть: я улыбаюсь ей!“

Иванъ—да—Марья.

НА ЗУБЪ

Неужели нашему официальному органу, „Кавказу“, нечего печатать?

На дняхъ добрая половина одного изъ номеровъ этой газеты была наполнена отчетомъ о судебномъ засѣданіи по дѣлу какого-то подрядчика съ управленіемъ Закавказской желѣзной дороги. Подрядчикъ, видите ли, высчиталъ, что ему слѣдуетъ получить больше, чѣмъ высчитали гг. инженеры... Дѣло, кажется, самое обыкновенное, никакого особеннаго общественнаго интереса не имѣющее; наконецъ, никакихъ злоупотреблений или нарушеній со стороны судей при разборѣ дѣла допущено не было, и даже никакого опредѣленія суда еще не состоялось. Къ чему же печатать о немъ цѣлый отчетъ?

Ужели же „Кавказъ“ пошелъ по торной дорожкѣ „раздробительной продажи“ печатнаго слова и отдаетъ цѣлую половину своего номера подъ назойливую рекламу гг. подрядчиковъ, забѣгающихъ впередъ передъ публикой съ увѣреніями въ вѣрности своихъ счетовъ, и гг. адвокатовъ, вынужденныхъ говорить самихъ о себѣ, такъ какъ о нихъ не говорятъ другіе.

Послѣднимъ мы можемъ указать другіе, болѣе легкіе и вѣрные способы для достиженія популярности: выставьте, господа, ваши карточки въ окнахъ наиболѣе посѣщаемыхъ магазиновъ на Головинскомъ проспектѣ и старайтесь, чтобы ваши кліенты почаще видѣли васъ въ передней окружнаго суда подающими зонтики и галоши сильнымъ судебного міра.

Интересная новинка:

„Въ Лейпцигѣ будетъ выходить, съ начала будущаго года, газета для слѣпыхъ, которая будетъ печататься большими выпуклыми буквами“.

Нельзя ли выдумать къ будущему году какія-нибудь особенныя буквы для тѣхъ зрячихъ, но близорукихъ читателей, которые, усердно прочитывая ежедневно по нѣсколькимъ газетныхъ простынь, ровно ничего въ нихъ не понимаютъ?

Изобрѣтатель подобныхъ буквъ составилъ бы себѣ цѣлое состояніе, такъ какъ такихъ близорукихъ у насъ несравненно больше, чѣмъ настоящихъ слѣпыхъ.

**

Еще новость,—изъ области американской спекуляціи:

Громадный пароходъ постоянно плаваетъ по рѣкѣ Миссисипи, между Мемфисомъ и Новымъ Орлеаномъ, и, останавливаясь у болѣе значительныхъ городовъ и мѣстечекъ, собираетъ всѣ новости, способныя интересовать побережныхъ жителей. Здѣсь-же, на пароходѣ, печатаются полученные извѣстія; для этого устроены на немъ помѣщенія для редакціи и экспедиціи, имѣется громадная типографія и даже конюшни для лошадей, необходимыхъ для репортерскихъ разъѣздовъ по окрестностямъ.

Плавающая газета съ текущими новостями!... Прекрасная выдумка!

Къ сожалѣнію, въ нашихъ краяхъ она немислима безъ существенныхъ измѣненій: понадобится приличное помѣщеніе для цѣлаго цензурнаго комитета и особый трюмъ для запаснаго шрифта... Съ прибавкой такого тяжелаго груза пожалуй и потонуть можно!

**

Заброшенъ дивный храмъ боговъ небесныхъ;

Растетъ въ немъ заустѣнія трава,

И посреди колоннадъ чудесныхъ

Стоять въ уныньи божества.

**

Побѣждены коварными богами

Любовь, свобода, истина и трудъ,

И къ алтарямъ, съ моленіемъ и съ дарами,

Толпу людей не привлекутъ.

**

Повсюду взяли верхъ земныя страсти...

И люди, выстроивъ роскошный храмъ

Богатству, наслажденію и власти,

Предъ ними жгутъ свой фиміамъ.

Л....

ПО ЗАКОУЛКАМЪ

Кавказъ ни въ чемъ не отстаетъ отъ образованнаго міра. Весной нынѣшняго года, какъ извѣстно, еврейскій вопросъ сдѣлался настоящею злобою дня какъ въ Германіи, такъ и въ южной Россіи, а осенью тотъ-же вопросъ, съ тою-же энергіей начинаетъ волновать жителей сел. Кулаши, кутаисской губерніи. Дѣло въ томъ, что въ одинъ пре-

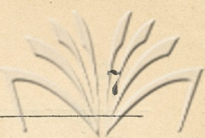
красный вечеръ найденъ былъ на улицѣ этой деревни пятнадцатилѣтній отрокъ, связанный по рукамъ и ногамъ и оравшій во все горло. Находка оказалась весьма интересной: связанный мальчишка—крестьянскій сынъ Баланчавадзе разсказалъ, что онъ пошелъ въ полдень къ евреямъ продавать имъ фрукты, а тѣ, вмѣсто того, чтобы заплатить деньги, связали его, избили и бросили на улицу. Такимъ образомъ, мѣстные жители получили новое доказательство кровожадности жидовъ. Поволновались вдоволь, а послѣ приступили къ осмотру измученнаго мальчишка. Каково же было удивленіе и разочарованіе у любителей сильныхъ ощущений, когда на тѣлѣ мученика не оказалось не только ранъ, но даже синяковъ! Тогда на бѣднаго Макара—Баланчавадзе со всѣхъ сторонъ посыпались шипки весьма крупныхъ размѣровъ; всѣ подумали, что здѣсь кроется шантажъ, что подобною уловкою родители мальчишка хотѣли вырвать хорошій кушъ у кулашскихъ богачей—евреевъ, и пр.; затѣмъ печатно появились благородные протесты противъ разжиганія страстей черни въ еврейскомъ вопросѣ (см. новую грузин. газету „Шрома“, № 6).

Однакожь, какъ ни благородна защита слабыхъ и беззащитныхъ, мы на себя беремъ смѣлость оправдать юнаго Баланчавадзе. Отчего же, въ самомъ дѣлѣ, не предположить въ немъ благихъ намѣреній. Мы увѣрены, что онъ своей продѣлкой хотѣлъ не шантажъ учинить, а укрѣпить народъ въ его вѣрованьяхъ. Пусть эти вѣрованья считаются вредными предразсудками; дѣло не въ практическомъ значеніи ихъ; мы ставимъ вопросъ принципиально и потому не можемъ не признать Баланчавадзе демократомъ и патриотомъ, т. е. истиннымъ защитникомъ народнаго невѣжества... то бишь, духа. Пусть сіе разсужденіе окатитъ холодною водою пылкихъ протестантовъ изъ Кулаши!

Грузинская газета „Шрома“ обожаетъ Францію.

Почему? Потому что во Франціи есть газета „Фигаро“, основанная Вильмесаномъ и имѣющая теперь собственную типографію, собственный дворецъ и ежегодный чистый доходъ въ миллионъ двѣ тысячи триста франковъ!

Нѣтъ слова, завидный идеаль, но зачѣмъ же Германію то обижать? Вѣдь и въ Германіи нѣкоторыя газеты вполне процвѣтаютъ: тамъ существуетъ золотая пресса, называемая злыми либералами пресмыкающеюся; она вдохновляется неистощимымъ кошелемъ сановниковъ и на ихъ деньги просвѣщаетъ народъ. Да и Испанію грѣшно игнорировать, ибо тамъ хотя газетъ и мало, зато пѣтушину бою мѣстными дѣятелями придана общественная важность. А Турція? И тамъ есть своя счастливая сторона, тамъ наши

такъ свободны, какъ ни одинъ гражданинъ американской республики!

Во всякомъ случаѣ, должно отдать справедливость газетѣ «Шрома», она еще не погрязла въ личныхъ счетахъ и обожаетъ не личность, а цѣлую страну. Совсѣмъ въ иномъ положеніи старая вѣтрянница „Дрозба“, которая идеальныхъ стремленій совсѣмъ не понимаетъ, и можетъ влюбляться только въ отдѣльную личность, а не въ народъ. Она въ настоящую минуту занята.. фокусникомъ Казеневай: въ воскресномъ № выхваляетъ искусство этого профессора, перечисляетъ страны, гдѣ онъ получалъ ордена, и намекаетъ, что сей ученый мужъ не долженъ и у насъ остаться безъ должнаго вознагражденія. Намекъ этотъ намъ кажется лишнимъ, ибо фокусники вообще у насъ всегда и весьма щедро вознаграждались и вознаграждаются

Ахъ, скажемъ прямо милый другъ,
Отбросивъ всякое притворство:
Что нужно намъ проворство рукъ
И, вообще, одно проворство!..

ПОДЪ СЪНЬЮ ГАЗЕТНЫХЪ ЛИСТОВЪ

Мы уже имѣли случай говорить разъ о томъ, что у насъ, въ Тифлисѣ, очень много издается газетъ, но что всѣ онѣ выходятъ только разъ въ годъ, только для того, чтобы сохранить за собой право возобновить свое изданіе въ то обѣтованное время, которое въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ должно принести съ собою „лучшія условія“. Такая „политика“ со стороны „Обзора“ и „Тифлискаго Вѣстника“ вполне понятна. Газеты эти были органами печати, имѣли свое цвѣтущее время, читались ежедневно въ теченіи годовъ тысячами своихъ подписчиковъ и по этому успѣли занять опредѣленное мѣсто въ рядахъ періодическихъ изданій. Каждый знаетъ, что такое „Обзоръ“, чѣмъ онъ отличается отъ „Тифлискаго Вѣстника“ и какой характеръ носить на себѣ этотъ послѣдній. Поэтому весьма ясно желаніе сохранить фирму, — фирму, которую знаетъ читающая публика и которая даетъ хорошій залогъ для успѣшнаго возобновленія дѣла при „лучшихъ условіяхъ“. Но, спрашивается, какое значеніе можетъ имѣть ежегодный, для сохраненія права, выпускъ такихъ газетъ, какъ „Вѣстникъ Кавказа“ г. Чанцева и „Трудъ“ г. Теръ-Меликседекіяна? Газеты эти органами печати никогда не были, такъ какъ въ первый-же годъ своего существованія онѣ ограничились лишь нѣсколькими номерами, по той простой причинѣ, что получались эти газеты лишь нѣсколькими пріятелями гг. редакторовъ, которымъ эти послѣдніе безвозмездно разсылали свои писанія.

Если газета не имѣетъ ни сотрудниковъ, ни читателей, а пишетъ въ ней только самъ редакторъ, для собственнаго своего удовольствія, то какой-же смыслъ можетъ имѣть его желаніе сохранить за собой право на газетную фирму, которая публикѣ ровно ничего не говоритъ. Если гг. Чанцевъ и Теръ-Меликседекіяны надѣются на какое-то лучшее время, когда ихъ газеты хоть кто-нибудь будетъ читать, то не все ли равно, начнутъ ли они въ это странное время издавать „Вѣстникъ Кавказа“, „Трудъ“, „Кавказскую Минуту“, „Тифлисскій Новороссійскій Телеграфъ“, или „Кавказскія Московскія Вѣдомости“? Всѣ эти фирмы одинаково будутъ новы для читателей.

Но, видно, гг. Чанцевъ и Теръ-Меликседекіяны иначе смотрятъ на дѣло, такъ какъ оба выпустили по одному номеру своихъ газетъ, дабы сохранить за собой право и въ послѣдующіе годы выпускать по одному номеру въ годъ. Мы, разумѣется, никогда не поставимъ г. Чанцева на одну доску съ г. Теръ-Меликседекіяномъ. Г. Чанцевъ — человекъ грамотный, хотя и принадлежитъ къ числу тѣхъ несчастныхъ писателей, которые всегда очень неудачно пишутъ. Г. же Теръ-Меликседекіяна нельзя причислить къ людямъ грамотнымъ, такъ какъ онъ безспорно принадлежитъ къ числу сочинителей, пишущихъ счеты въ мелочныхъ лавочкахъ, въ родѣ слѣдующаго:

Зелцерскій водѣ на 10 копѣекъ.

Пайрусѣй 2 почекѣ... 50 коп.

И т. д.

Редакторъ „Вѣстника Кавказа“ выпустилъ свой одинъ номеръ въ годъ 11 октября. Въ этомъ номерѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе фельетонъ, въ которомъ помѣщенъ неоконченный отрывокъ изъ неоконченной главы неоконченнаго романа. Вамъ, вѣроятно, господа, неоднократно случалось, взявъ въ руки, отдѣльную книжку какого-нибудь періодическаго журнала, увидѣть въ ней въ приложеніи отрывокъ романа, который начинается словами: „мя, когда графъ де-Мервейль подходилъ къ таинственному дому“ и заканчивается фразой: „въ эту самую минуту въ комнату барона вошла ужасная ста-“. Само собою разумѣется, что вы не станете читать этого романа, не познакомившись съ его началомъ и концомъ. Г. Чанцевъ, вѣроятно, мысленно выпускаетъ каждый день свою газету, и поэтому не замѣтилъ, что именно такой отрывокъ изъ романа, на полужазѣ начинающійся и на полужазѣ кончающійся, попалъ въ его одинъ номеръ въ годъ. Посудите-же сами, г. Чанцевъ... Вѣдь читатели не могутъ влѣзть къ вамъ въ голову, чтобы узнавъ начало и конецъ, уразумѣть смыслъ вашего отрывка, рѣшительно не имѣющаго никакого самостоятельнаго значенія. Изъ отрывка можно

только заключить, что это романъ, [то-вер-...], выхъ, аристократическій, такъ какъ въ немъ фигурируютъ графы, княгини, баронессы и даже министры, и, во-вторыхъ, порнографическій, такъ какъ въ немъ попадаются слѣдующія строки:

Онъ помогъ Дорѣ надѣть пенюаръ, снялъ съ ея горячаго тѣла влажное покрывало, и придвинулъ ближе къ алькову столикъ съ шампанскимъ. Елагинъ неосторожно дернулъ атласное одѣяло, и изъ подъ него, у ногъ кровати, показался художественный альбомъ — подарокъ министра Волынина.

И далѣе, такое замѣчаніе о какой-то картинкѣ:

Но за то сколько страсти, сколько нѣги у этого голаго ангела, котораго онъ держитъ на головѣ, цѣлуя его икры и ноги... какія формы, какія выпуклости, какія вездѣ впадины... Фу ты, чертъ! Просто угорѣть можно!

И вотъ еще:

Значитъ, мой другъ... твоя вотъ эта ножка стоитъ цѣлаго ихъ тѣла! онъ положилъ на свою руку ея точеную ногу и поднесъ къ губамъ.

И т. д., и т. д., и т. д. Не споримъ, что описаніе всѣхъ этихъ подробностей для многихъ весьма заманчиво, но, тѣмъ не менѣе, согласитесь, г. Чанцевъ, и съ тѣмъ, что отрывокъ этотъ не можетъ представлять рѣшительно никакого интереса, такъ какъ мы совсѣмъ не знаемъ, кто такая княгиня Шеханская, откуда взялся министр Волынинъ и почему г. Елагинъ имѣетъ право снимать влажное одѣяло съ горячаго тѣла прекрасной Доры?.. Нельзя-же, ради сохраненія права на изданіе, наполнять полъ-номера такимъ отрывкомъ, который для читателя ничего другаго не даетъ, кромѣ длинныхъ рядовъ неизвѣстно для чего собранныхъ вмѣстѣ типографскихъ буквъ.

Что касается до остальнаго въ номерѣ, то въ немъ г. Чанцевъ довелъ до совершенства свою способность писать такъ темно, что никакъ не поймешь, о чемъ именно онъ рассуждаетъ: по поводу-ли „положенія объ усиленной охранѣ“, или-же о празднованіи Американскими Соединенными Штатами столѣтняго юбилея. Возьмемъ, для примѣра, хоть слѣдующій отрывокъ изъ передовой статьи:

Мы — большие люди своего нездороваго вѣка — всегда заслуживали снисхожденіе и покровительство людей здоровыхъ, не падорванныхъ безплодными потугами — измѣнить свой старый, рутинный, отжившій образъ дѣйствій, привычекъ и бытовыхъ положеній, регулирующихъ нашу общественную и политико-экономическую жизнь, со всѣми ея государственными требованиями и подраздѣленіями, такими безспильными потугами и умиленіями, которыя въ понятіяхъ Европы равняются орѣховой скорлупѣ. А мы, о, мы! сквозь родную тину и вязкую гущу, представляющіе работу своихъ рукъ замѣчательнымъ образчикомъ культуры и научнаго прогресса, не видимъ, не сознаемъ того крайне обособленнаго своего положенія — политическаго и экономическаго — привиднаго всѣ наши жизненные работы и помыслы къ горькому неходу.

Все это, можетъ быть, очень мудро и справедливо, но, къ величайшему нашему сожалѣнію, совершенно непонятно. Или, напри- мѣръ, вотъ еще эта замѣтка:

